

А.Л. Устинов

Отношения приказчиков и заводовладельца как фактор, влияющий на организацию производства на Кыштымском и Каслинском заводах в последней четверти XVIII – начале XIX в. (по материалам переписки Н.Н. Демидова с приказчиками).

Проблемы организации производства актуальны для современной отечественной исторической науки. Актуальность темы подсказывает сама жизнь. В условиях перехода страны на капиталистические рельсы производства, отказа от жесткого государственного регулирования над основными сферами производства возникает острая необходимость изучения собственного опыта его организации в начальный период создания капиталистического хозяйства.

Не менее важно изучение и статистических показателей, позволяющих проследить динамику производства на металлургических предприятиях Уральского региона в рассматриваемый период. Данный анализ позволяет определить следующее:

1. Степень эффективности организации заводского производства в период создания капиталистического хозяйства на Урале, его рентабельность и степень загрузки производственных мощностей;

2. Честность и добропорядочность заводских служащих и приказчиков в вопросах отчетности перед заводовладельцем об объемах производства и поставок металла в Сорокинскую пристань и далее в караван до Санкт-Петербурга;

3. Выявление факторов, влияющих на динамику производства и финансового оборота предприятий во временном масштабе и причин изменения данной динамики.

Отдельно следует сказать о региональной специфике. Одной из ключевых проблем исследования факторов динамики заводского производства является выявление территориальных рамок, в которых находились исследуемые заводы.

В данной статье уделяется внимание истории развития заводского хозяйства Демидовых на Южном Урале, что обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, хозяйство Демидовых на Среднем Урале достаточно широко изучено в отечественной историографии. Еще Б.Б. Кафенгауз, если и обращался к Южному Уралу, то в меньшей степени, чем к Среднему¹. Это связано с тем, что масштабы хозяйства Демидовых на Среднем Урале были несоизмеримы с его масштабами в Южно-Уральском регионе. Кроме того, в первом случае источниковая база более обширна, чем во втором. Однако, на наш взгляд, функционирование хозяйства Демидовых на Южном Урале вызывает много вопросов, которые пока остаются без ответа.

Во-вторых, с точки зрения исследования динамики заводского производства и отношений между его участниками, заводы Южного Урала представляют интересный феномен. Сохранившаяся переписка между заводовладельцем и приказчи-

Устинов Андрей Леонидович, соискатель, Уральский федерального университета им. Ельцина Б.Н. Эл. почта: andrey.ustinoff2011@yandex.ru

¹ См.: Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX веках: Т. I. М.–Л, 1949. 524 с.

ками не только вызывает интерес с точки зрения филологического анализа, но и дает богатый материал по выявлению отношений между участниками производственного процесса, и влиянию этих отношений на него.

Новизна данного исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка комплексного исследования динамики социально-производственных процессов на заводах Южного Урала в период создания на изучаемых мануфактурах капиталистического хозяйства. Данными соображениями продиктована и региональная специфика исследования.

Д.А. Редин указал на явные противоречия во взаимоотношениях между заводовладельцами и зажиточной прослойкой мастеровых и работных людей. «Предпринимательские занятия мастеровых и работных людей в определенной мере шли вразрез с интересами промышленников. Неслучайно, поэтому, многие источники сообщают нам о стремлении горнозаводских магнатов максимально ограничить или вовсе пресечь самостоятельную хозяйственную активность в среде заводских жителей»¹. Д.А. Редин отмечает, что «заводовладелец видел, что доморощенные предприниматели нарушают заводские положения, уклоняются от работ, а при случае и приворовывают, и рад был ликвидировать их как группу. В свою очередь представители торгово-предпринимательской прослойки охотно освободились бы от всех производственных обязанностей, сохраняя при этом статус заводских жителей»².

Целью данного исследования является полный и всесторонний анализ отношений Н.Н. Демидова со служителями на Каслинском и Кыштымском заводах как фактора, влиявшего на процесс производства в последней четверти XVIII – начале XIX в.

Задачами данного исследования являются:

1. Выявление производственной динамики на Кыштымском и Каслинском заводах в изучаемый период;

2. Рассмотрение хозяйственной деятельности заводских служителей и приказчиков, оказывающей влияние на эту динамику;

3. Анализ финансово-производственной отчетности Кыштымской и Каслинской заводских кантор по годам и реакции Демидова на данную отчетность.

Хронологические рамки работы определяются состоянием источниковой базы. Архивные материалы, относящиеся к периоду владения заводами Н.Н. Демидовым-старшим и раннему периоду владения ими Н.Н. Демидовым-младшим, скупы и фрагментарны. Это отчасти можно объяснить тем, что заводы в период создания хозяйства часто простаивали из-за нехватки рабочей силы, перебоев с поставками угля и т.д. Однако, на наш взгляд, главная причина заключалась в ином. Оба изучаемых завода – и Кыштым, и Касли – были охвачены огнем Крестьянской войны под руководством Е.И. Пугачева 1773–1775 гг. О варварских, по сути, методах организации восставшими заводского управления не следует и говорить. Основная часть переписки заводчиков с приказчиками, финансовой и производственной отчетности могла быть уничтожена повстанцами.

¹ Редин Д.А. Крупные заводовладельцы и торгово-предпринимательская заводская прослойка на Урале во второй половине XVIII в. (аспекты взаимоотношений) // Уральский Исторический Вестник: № 10–11: Власть и общество в российской провинции. Екатеринбург, 2005. С. 33.

² Там же. С. 37.

Развитие производства на заводах в рассматриваемый период имело свои характерные особенности. Основные производственные показатели не были стабильными, и здесь трудно выделить тенденцию к росту или снижению (табл. 1). С чем же это было связано?

Таблица 1.

**Изменение основных производственных показателей
Кыштымских и Каслинского заводов в 1783–1809 гг.**

№ п/п	Год	Выковка железа, пудов	Из него отпущено в Соркино, пудов
1	1783 г.	270993,00	195574,18
2	1789 г.	150838,00	147564,31
3	1791 г.	168143,00	137919,37
4	1792 г.	262640,00	252494,09
5	1793 г.	320000,00	285821,05
6	1794 г.	176986,00	164892,17
7	1795 г.	282473,00	251419,01
8	1796 г.	77250,00	71051,23
9	1797 г.	320969,00	304900,00
10	1798 г.	225022,06	203057,12
11	1799 г.	331482,00	307978,32
12	1800 г.	265322,21	264809,32
13	1801 г.	405808,17 ½	381354,21
14	1802 г.	330588,13	316374,09
15	1803 г.	239376,26	237675,33
16	1804 г.	189832,25	182945,03
17	1805 г.	223295,12 ½	221249,01
18	1807 г.	258792,35 ½	248009,35
19	1808 г.	208517,21	206828,16
20	1809 г.	195622,22	195150,25

Составлена по: ОГАЧО Ф. И-172. Оп. 1. Д. 54, 61, 68, 74, 77, 85, 88, 90, 94, 99, 102, 106, 116, 118, 123, 125, 130, 131, 138, 145, 152.

В письме приказчикам Никифору Блинову, Ивану Серебрякову, Никифору Аврамову от 30 января 1785 г. Никита Демидов писал: «караванного ж Тимофеева в начале за дорогой на железо провозь, за такое шагание и лишнюю в денгах тра-ту и за пьянство, и што долго в ходу медлили, и тем воду упустили, и за нескорую репортовку и ослушание по моимь писмамь, и за разные непорятки и плутни нака-

заль я нещадно плетми [...], а на провоз Тимофееву с товарищи из Петербурга до Сибири дано, за штраф же, за вышеписанныя ж непорядки толко 25 ру[блей]»¹.

От того, насколько честными были заводские приказчики, и как они выполняли распоряжения заводчиков, зависела организация заводского производства. Однако в ещё большей степени она зависела от возможности заводчика контролировать действия своих подчиненных. Ждать честности и добросовестности от всех служащих было бы неправильно, и на каждом заводе должна была существовать система контроля над деятельностью местной заводской администрации. Как же она была организована на Каслинском и Кыштымских заводах?

Анализ переписки свидетельствует, что Демидов пытался вникать в заводские дела, давая предписание по поводу каждой мелочи, каждой детали производства и реализации произведенной продукции. Он четко предписывал приказчикам, кому продавать металл, по какой цене и в каком объеме². При таком контроле, казалось бы, ни тонны металла не могло быть использовано приказчиками в своих корыстных целях. Однако что же происходило в действительности?

В следующем письме от 4 февраля 1785 г. Никита Демидов строго отчитывает своих подчиненных. Причиной такого поведения заводчика мог быть недостаточный контроль с их стороны за заводским производством, и допущение низких выходов произведенной продукции, приводившее к невыполнению заводского плана³. Однако, возможно, план всё же выполнялся, но часть произведенной продукции продавалась незаконно, а вырученные деньги присваивались приказчиками.

Демидов давал понять, что он сам фактическими данными, доказывающими тот или иной сценарий, не располагал. Действительно ли не располагал или пытался таким образом «докопаться до истины», поймать приказчиков на их собственной лжи?

В письме от 19 февраля 1783 г., адресованном Н.Н. Демидову, приказчики все списывали на производственные условия, которые якобы не позволяют заводам работать на полную мощность⁴. Нехватка воды в прудах, кадровый голод, ненадежность рабочей силы, слабость сырьевой базы являлись традиционными проблемами заводов Южного Урала. Естественно, они отрицательно влияли на основные производственные показатели. Однако здесь возникает два вопроса:

1. Каким образом данную ситуацию использовали в своих интересах приказчики?

2. Как эта ситуация влияла на отношения приказчиков с заводладельцем?

Здесь возможны четыре сценария:

1. Чтобы извлечь большую прибыль, приказчики изыскивали производственные возможности для увеличения выплавки металла, чтобы после отправки металла в караван больше оставалось в амбарах и для частной продажи;

2. Пытаясь скрыть дополнительный доход от заводладельца, приказчики намеренно занижали в отчетах производственные показатели, в результате че-

¹ ОГАЧО Ф. И-172. Оп. 1. Д. 57. 1 об.

² Там же. Л. 1 об. – 2.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 54. Л. 20 об.

го заводской план не выполнялся, а истинные объемы производства оставались скрытыми;

3. Объемы производства отражались объективно и были адекватны производственным возможностям на заводах, но часть металла приказчики продавали на сторону, чем и объясняется разница между объемами производства и объемами продаж;

4. Приказчики в отчётах занижали стоимость проданного металла, а продавали его дороже отчетной цены, оставляя разницу себе, тем самым, увеличивая собственную прибыль за счёт заводовладельца, либо увеличивали заводские издержки, с тем, чтобы большая часть средств казны оставалась на заводе, а не уходила в Петербург.

15 февраля 1790 г. из Каслинской заводской конторы в Кыштымскую было направлено письмо, в котором сообщалось, что «для перевески здешняго завода въ караван железа посылаецца при имянном списке 30-ть ч[е]л[о]в[е]къ, коих пере-кликаю отдать под ведения Прохору Грачову, к ним же еще приумножит к перевеске из Сорокинских, сколко можно набрать нашей части баб и ч[е]л[о]в[е]къ, и ребятишак, тако жь обявить Прохару Грачову, штоб онь отпущал в караван здешняго завода железа на верной весь безъ всякой передачи, и держал бы верную записку, сколко во отпускъ в караван поступит число пудовъ»¹.

Увеличение производственных показателей соответствовало интересам заводских служителей. Но входило ли в их интересы отражение этих показателей в заводских отчётах – весьма сомнительно. К концу XVIII в. по сути уже завершилось формирование приказчицких кланов. По статусу приказчики оставались крепостными. Однако в действительности они занимались предпринимательством и часто были богаче своих хозяев. Заводская служба являлась для них еще одним дополнительным источником дохода. В связи с этим увеличение объемов производства объективно способствовало их личному обогащению. В то же время, подобное положение дел складывалось не в пользу заводчика, так как обогащение приказчиков осуществлялось именно за его счет. В данном случае речь идет о феодально-крепостнической системе производственных отношений, в недрах которой зарождались буржуазные отношения. С одной стороны, заводчик безуспешно пытался контролировать приказчиков, требовал детального отчёта. С другой стороны, сами приказчики часть прибыли своего господина скрывали, превращая её в собственный доход.

Обратимся к более ранним письмам приказчиков Демидову, чтобы установить, соответствуют ли посылаемые заводчику цифры данным производственных отчетов и заводских счетов (см. табл. 1).

Из письма приказчиков от 20 марта 1783 г. следует, что «при оных по 19-е число сего марта железа зделано [...] 285 547 пу[д]ов 1 фу[нт]»². Сравним с данными годовых счетов на март 1783 г. – выплавлено 270 993 пуда, отпущено в Сорокинскую пристань 195 578 пудов 18 фунтов (см. табл. 1). Откуда возникают такие разночтения?

¹ ОГАЧО Ф. И-172. Оп. 1. Д. 71. Л. 4.

² Там же. Д. 54. Л. 28.

Заводские счета хранились непосредственно на самих заводах. С них только списывались точные копии, направляемые заводчику в Петербург. Насколько они были «точные» проверить не представляется возможным. Рапорты же отправлялись заводчику в оригинале, и здесь разночтения копии с подлинником маловероятны. Однако в рапорте, подаваемом заводчику, заводские служители, стремясь выслужиться, отражали завышенные показатели. Или реальные, какие и были получены по итогам отчетного года. В счет же записывались объемы производства и продаж, поступившие с заводов легально, с которых заводчик имел прибыль. Возникшая же разница и составляла прибыль заводских служителей. Так как счета в оригинале заводчик проверить мог не всегда, то данная прибыль оставалась для него незамеченной.

Тем не менее, анализ документов показывает, что заводчик, во-первых, догадывался о разночтениях в заводских и караванных счетах с рапортами, посылаемыми заводскими служителями. Во-вторых, пытался организовать систему взаимного контроля между приказчиками и караванными. В-третьих, имел только один инструмент давления на заводских и караванных служителей – это штраф.

Насколько же эффективен был такой инструмент, как штраф, и кто на самом деле виноват – приказчики или караванные служители?

Частота и систематичность применения штрафов за однотипные нарушения свидетельствует, что данная мера была неэффективна. Размеры штрафов не превышали 25–30 руб.¹ По данным на 1783 г. продано было 285 547 пудов, а в отчете, отправленном Демидову, показано 195 578 пудов. Если считать по 85 коп. за пуд², то получается, что приказчики присвоили:

$$285\ 447 - 195\ 578 = 89\ 969 \text{ пудов}$$
$$89\ 969 \text{ пудов} * 0,85 \text{ руб.} = 76\ 473,65 \text{ руб.}$$

Чистая «прибыль» приказчиков с их нелегальной торговли металлом составила более 75 тыс. руб., тогда как штраф за такое воровство они заплатили помещику не более 25–30 руб. Можно было заплатить и больше без особых потерь.

Но откуда заводчик узнавал о подобных махинациях?

Видимо, в среде приказчиков тоже не было должной согласованности. Иначе вряд ли могли возникнуть такие разночтения между заводскими рапортами и годовыми счетами. Это можно объяснить, если учесть, что караванные служители так же могли «не дописывать» проданный металл, чтобы часть выручки забрать себе. Но были и иные источники информации.

Так, в 1785 г. служитель Широков писал донос на своих же «коллег» Блинова и Серебрякова, на который приказчики в январе 1786 г. были вынуждены объясняться перед заводчиком. Этот донос ясно свидетельствует об отсутствии согласованности действий между приказчиками и караванными служителями³. Видимо, приказчики не боялись своего господина, раз могли писать о подобных делах друг друга. А затем оправдываться по поводу того, что ничего лишнего из господской казны они не берут. Следует помнить, что взаимоотношения приказчиков и заводладельца носили крепостнический характер, в том числе со свойственным им патернализмом. Отчитывая своих приказчиков, Демидов обращался к ним как к детям

¹ См. напр.: ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 57. Л. 1 об.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Д. 61. Л. 8 об.

неразумным, грозя им всевозможными наказаниями. Приказчики обращались к своему господину не иначе как к «батюшке», «отцу родному». Но именно в недрах этих отношений и закладывался фундамент капитализма. Будучи не в состоянии полностью контролировать деятельность подчиненных и вынужденный ограничиваться только письменными угрозами, а иногда небольшими штрафами, заводчик поощрял предпринимательство приказчиков, которое формировало и конкурентную среду (в рамках которой могли появиться такие «обиженные», как Широков), и, как следствие, будущую предпринимательскую прослойку.

Недобросовестность приказчиков являлась не единственной проблемой, влиявшей на их взаимоотношения с заводовладельцем. Тем не менее, она являлась одной из ключевых. Но за ней логически следуют и иные проблемы, как организация заводского управления, социальная и ценовая политика на заводах. На последнюю следует обратить особое внимание, так как здесь тоже было не все честно. Очевидно, что цены, по которым приказчики продавали металл, и цены, фиксировавшиеся в отчетах, были разными. Возможно, что фактически и в отчетах разнились не сами отпускаемые цены, а стоимость работ по производству и доставке продукции. И утверждать это позволяет анализ следующих документов.

В письме от 29 декабря 1784 г. Демидов писал приказчикам: «А железо караванным в ходу везде уже на денги, и в долгъ велеть продавать точно выше прошлогоднего по копейке за пуд»¹. Демидов признавал, что отпускаемый на его заводах металл по сравнению с другими заводами стоит дешевле, и требовал от приказчиков поднять его стоимость. Что же влияло на ценовую политику заводов? Немаловажным фактором являлись заводские издержки – плата за вывоз угля, плакатные расценки мастеровым и работным, и т.д. Здесь можно было существенно сэкономить или, напротив, понести дополнительные расходы. Точнее, за выполненные работы выплатить одну сумму, а в отчете – указать другую. В очередном письме Демидов отчитывал своих служителей за очень высокие затраты за провоз и доставку металла в Сорокино и на производственные нужды. Смысл данного письма можно свести к двум моментам:

1. Другие заводчики меньше платят своим мастерам за аналогичную работу, поэтому не зачем на этом разоряться;

2. Продовольственная ситуация на демидовских заводах, в плане поставок продовольствия и цен на него, лучше, чем на других, то есть, при меньшей оплате труда мастеровые могут жить лучше².

Демидов обоснованно добивался снижения затрат на производство и доставку металла, на выполнение заводских работ, и тем самым, увеличения собственной прибыли. Однако это противоречило интересам заводских приказчиков. Очень высокие производственные издержки, способствовавшие удорожанию металла, касались не только оплаты труда мастеровых и работных людей, платы за доставку металла. Действительно, производственных издержек могло быть много – нехватка воды, низкие выходы, высокий выход угля и т.д. Подобное случалось иногда из-за погодных условий или халатности служителей. В некоторых случаях данные издержки использовались приказчиками для прикрытия собственного воровства.

¹ ОГАЧО. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 57. Л. 1 об. – 2.

² Там же. Д. 65. Л. 52 об.

Данное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Четкая динамика объемов производства (динамика роста или динамика снижения) на демидовских заводах Южного Урала в рассматриваемый период не прослеживается, напротив, объемы выплавки и отпуска металлов подвержены частым изменениям, и довольно резким;

2. Хозяйственная деятельность заводских служителей не отличалась высоким уровнем честности и порядочности. Напротив, приказчиьи кланы часто действовали не в интересах заводовладельца, а в собственных. Они наживали состояния, подчас превосходящие состояния своих хозяев;

3. Достоверность данных хозяйственно-производственной отчетности не может считаться абсолютной, так как часто наблюдаются разночтения между годовыми счетами и заводскими рапортами, посылаемыми заводчику. Демидов видел, как обстояли дела, и проявлял резкое недовольство, деятельностью целой прослойки заводских служителей, обогащавшейся незаконным путем. Однако находясь далеко в Петербурге, он не мог изменить ситуацию.

Отношения Демидова с кланами приказчиков на заводах – важный фактор заводского производства, оказывающий нередко решающее влияние на производственный процесс. Ведь именно из рядов таких кланов выходила будущая предпринимательская прослойка, составившая основу нарождавшегося капиталистического класса Российской империи.